

УДК 316.012

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-95-100

БАКЛАНОВА Ольга Александровна,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия
Mikeewa@yandex.ru

Olga A. BAKLANOVA,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia
Mikeewa@yandex.ru

БАКЛАНОВ Игорь Спартакович,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия
baklanov72@mail.ru

Igor S. BAKLANOV,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia
baklanov72@mail.ru

ЕРОХИН Алексей Михайлович,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия
Inst.hum@ncfu.ru

Alexey M. EROKHIN,
Humanitarian Institute,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia
Inst.hum@ncfu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

METHODOLOGICAL RESEARCHING CONSTRUCTS OF CONTEMPORARY SOCIETY SOCIALITY

В статье исследуется проблема социальности. Указаны разработанные в рамках социальной теории подходы к определению социальности. Среди этих подходов исследователи выделяют узкодисциплинарные (биологизаторские, социологизаторские, историко-культурные), междисциплинарные (лингво-психологические, социально-феноменологические) и наддисциплинарные. Анализируются основные методологические стратегии исследования социальности (социологическая, биологическая, психологическая и философская). Оценивается степень их эффективности. Обращено внимание на то обстоятельство, что исследования социальности необходимо начинать с демаркации основных понятий, используемых в социальной теории. В частности, следует отличать термин «социальность» от терминов «культура», «коммуникация» «общественный договор». Указано, что определения социальности можно давать как через общественное, так и через индивидуальное, антропологическое. Определены горизонтальные и вертикальные координаты определения социальности. Горизонтальные координаты объясняют диалектику биологического и культурного. Вертикальные определяют диалектические переходы антропологического в социальное и наоборот. По мнению авторов, при анализе социальности необходимо обнаружить и выделить тот тип связи антропологического и социального, который доминирует в исследуемом обществе. Также необходим поиск и маркирование динамических параметров стабильности социальных структур. Если социальные практики какого-то периода истории устойчивы, а институты эффективны, то исследователи маркируют такое общество как «стабильное» и «хорошее». Если практики постоянно «хаотично» смещаются в ту или иную сторону, институты размыты, истощены и неэффективны, сознание социальных субъектов чаще всего сигнализирует об этой ситуации как о «кризисной». Установлена релевантность социокультурного подхода как исследовательского инструментария, позволяющего эффективно отражать особенности социальной динамики.

In article the sociality problem is investigated. The approaches to definition of a sociality developed within the social theory are specified. Researchers distinguish from these approaches narrow-disciplinary (biologizing, sociological, historical-cultural), inter-disciplinary (linguistic-psychological, socio-phenomenological) and over-disciplinary. The main methodological strategy of research of a sociality are analyzed (sociological, biological, psychological and philosophical). Degree of their efficiency is estimated. The attention to that circumstance that researches of a sociality need to be begun with demarcation of the basic concepts used in the social theory is paid. In particular, it is necessary to distinguish the term "sociality" from the terms "culture", "communication" "the public contract". It is specified that definitions of a sociality can be given both through public, and through individual, anthropological. Horizontal and vertical coordinates of definition of a sociality are determined. Horizontal coordinates explain to the dialectician biological and cultural. Vertical define dialectic transitions anthropological in social and vice versa. According to authors, in the analysis of a sociality it is necessary to find and allocate that type of communication anthropological and social which dominates in the studied society. Search and marking of dynamic parameters of stability of social structures is also necessary. If social practitioners of any period of history are steady, and institutes are effective, then researchers mark such society as "stable" and "good". If practitioners are constantly "chaotically" displaced in this or that party, institutes are indistinct, exhausted and inefficient, the consciousness of social subjects most often signals about this situation as about a "crisis" situation. Relevance of socio-cultural approach as the research tools allowing to reflect effectively features of social dynamics is established.

Ключевые слова: социальность, социальное, социальная теория, современное общество, культура, коммуникация, социокультурный подход, кризис, катастрофа, индивидуализм.

Keywords: sociality, social, social theory, modern society, culture, communication, socio-cultural approach, crisis, accident, individualism

«Социальность», или «социальное», представляет собой (наряду с антропологическим) одно из самых общих, предельных и всеобъемлющих понятий социально-гуманитарного знания. К нему восходят и на него замыкаются все его сюжетные линии и связи. Между тем в лексиконе всего указанного научного корпуса оно выступает, скорее всего, в виде концепта, нежели как методологически «развернутое» и эпистемологически и онтологически полноценно

фундированное научное понятие, на что указывают и зарубежные, и отечественные ученые.

Основные методологические стратегии исследования социальности также чаще всего выстраиваются как некий путь от концепта к термину, включающий в себя экспликации явных и неявных установок, формально-логических заключений и философских интуиций о том, как соотносятся между собой «общественное» и «человеческое» и что представляет собой «общественное» как особая реальность, не сводимая к антропологической.

В рамках современной социальной теории было разработано некоторое количество подходов к определению социальности, среди которых есть как узкодисциплинарные – биологизаторские, социологизаторские, историко-культурные, и есть междисциплинарные – лингво-психологические, социально-феноменологические [7]. Существуют даже попытки «наддисциплинарного» анализа социальности [12]. Однако в целом они поддаются систематизации по исследовательским стратегиям и в целом можно согласиться с исследователем И.А. Шмерлиной, что весь этот достаточно большой корпус исследований органично распадается на четыре основных подхода: социологический, биологический, психологический и философский [11] в зависимости от того, какие понятия кладутся в их основу и какие принципы рассматриваются как первичные.

Исследования социальности начинаются с демаркации основных понятий, используемых как в социальной теории, так и за ее пределами и иногда используемых в качестве синонимов.

Социальность следует отличать от культуры (если не принимать во внимание самые широкие, предельные трактовки культуры, где эти понятия могут пересекаться или даже совпадать между собой в той части, где они означают «человеческое вообще»). Культуру можно представить себе как содержательное наполнение ценностных иерархий, а социальность при этом выступает как условие их формального, структурного аспекта существования [6]. Более узкие понятия культуры чаще выступают по отношению к социальности как подчиненные и описывают один или несколько аспектов ее существования (так, например, можно говорить о «политической культуре» [3]).

Социальность следует отличать от коммуникации, поскольку она представляет собой не сами человеческие связи и отношения, а их тип, форму, закономерности их организации, выступает условием их стандартизации и объединения в формальные и неформальные институты. Чаще всего о социальности говорят тогда, когда хотят подчеркнуть принципы согласованности и общественного порядка в самом общем виде. Она всегда выступает как некий социокультурный потенциал, актуализирующийся в деятельности индивидов [8]. Но в этом случае не следует путать социальность с идеалом, поскольку идеалы, помимо прочего, отчетливо рефлексированы общественным сознанием, а социальность мало поддается рефлексии. Кроме того, идеал – это желаемое состояние, а социальность – процесс, действительное становление подобного состояния.

Социальность также не представляет собой ни конвенции, ни некоего «общественного договора» в том смысле, который имел в виду Ж.-Ж. Руссо, потому что она, во-первых, включает в себя некие биологические грани, в той своей части, где она смыкается с животной природой в человеке, инстинктом, бессознательным и пр., а во-вторых, она не рефлексирована рациональным способом большинством участников этого «договора», которые тем не менее «автоматически» действуют в его рамках. Это также не инстинкт, поскольку социальность содержит в себе, помимо биологического или психического, культурный срез, который позволяет производить, хотя и с трудом, эту рефлекссию. И даже как-то воздействовать на природу человека в целях ее изменения через действия механизмов культуры.

Определения социальности можно давать как через общественное, так и через индивидуальное, антропологическое, и на этом выстраиваются целые методологические подходы. Если точкой отсчета становится коллективное (сторонников такого подхода много как за рубежом, так и в России: В.Е. Кемеров, Д. Лукач и др.), общее, то социальность может быть понята как состояние распределения связей между элементами системы, при котором усилия их взаимно-го отношения в составе целого обеспечивают ее устойчивость.

Если определять социальность через индивида (как, например, это делает Э.В. Ильенков), «...это – не то многократно повторенное в каждом отдельно взятом предмете "сходство", которое представляется в виде "общего признака" и фиксируется "знаком". Это прежде всего та закономерная связь двух (или более) особенных индивидов, которая превращает их в моменты одного и того же конкретного, реального – а отнюдь не только номинального – единства, которое гораздо резоннее представлять в виде некоторой совокупности различных особенных моментов, нежели как неопределенное "множество" безразличных друг к другу "единиц" ("атомар-

ных фактов" и т.п.). Всеобщее выступает тут как закон или принцип связи таких деталей в составе некоторого целого, "тотальности", как предпочитал выражаться вслед за Гегелем К. Маркс. Здесь требуется не абстракция, а анализ» [5, с. 325].

В определении социальности существуют как минимум четыре координаты, несводимые друг к другу, две из которых можно условно считать горизонтальными, две – вертикальными. Вертикальные определяют диалектические переходы (перетекания) антропологического в социальное и наоборот. Горизонтальные – объясняют диалектику биологического и культурного (здесь, как указывает Ч.Х. Кули, может выделяться психическое как дополнительная характеристика). В результате они образуют своеобразную матрицу социальных связей, которая позволяет описывать различные состояния отношений между индивидами и социальными группами.

Методологический корпус исследований, посвященных социальности, в своем фундаменте распадается на несколько модальных срезов данного явления.

Во-первых, это онтологические исследования социальности и попытки выяснить, что собой представляет социальность как совместность. Они ведут свое начало от территориальной концепции Платона, определившего общество как совместное повеление людей, и очень усложняются к современности, особенно с появлением социальной феноменологии (А. Щюц), разграничившей различные (слабые, сильные) типы бытия и позволившие выделять социальность как специфическую реальность слабого типа, подчеркнувшей его феноменальную природу, о переделавшей ее как intersubjectивную, но сущностно содержательно беднейшую. Иначе говоря, в феноменологической перспективе социальность не «существует», а «значит», то есть, конституируется человеческими переживаниями, а не онтологической структурой объектов.

Во-вторых, это также реификационные концепции социальности, развернутое представление о смысле которых можно найти у Эмиля Дюркгейма (социальное для него представляет собой особый тип бытия, оно четко отделяется и отграничивается от биологического или психического, существующего только в индивидуальном сознании). Его в действительности «составляют особые способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» [4, с. 413].

В-третьих, это и натуралистические концепции социальности, имеющие большое число разновидностей, таких как: географический детерминизм, социальный дарвинизм, социальный бихевиоризм и др. Это попытки описать социальность в биологических терминах, которые в концептуально-методологическом плане фундированы научным материализмом.

В-четвертых, это эпистемологические аспекты исследования социальности, к которому относится такое направление, как социальная эпистемология;

В-пятых, это и аксиология социальности, которая отказывается от научно верификационных способов исследования социальности и отдает предпочтение валюативным описаниям общества, утверждая, что вне транс-проникающей силы ценностей мир социального просто немыслим. Впору ставить вопрос о трансвалюативности социальной реальности. «...Нет такого социального действия, – подмечает П. Рикёр, – которое не было бы уже символически опосредовано» [10].

В целом создается картина, в которой социальность представляется как некий доминирующий, действительный формат взаимосвязи, солидарности людей, а также тип «рамочной» социации, в границах которой люди определенным (отчасти биологическим, отчасти надбиологическим) образом – осмысленно и осознанно – реализуют свое право на свободу [2]. И, соответственно, концепт «социальность» в таком понимании несет более содержательное, но с точки зрения объема суженное значение – она может в этом случае трактоваться как специфика формирования и функционирования социальных структур. То есть из трех аспектов: структурного, функционального и динамического – данный подход дает ключ к первым двум.

Контуры структурного и функционального исследования социальности в самом общем виде, как нам представляется, могут слагаться из нескольких важных составляющих. С одной стороны, необходимо обнаружить и выделить тот тип связи антропологического и социального, который доминирует в исследуемом обществе. Взаимосвязь индивида с обществом на первый взгляд парадоксальна – индивид пытается коммуницировать с ним, но никогда эта связь не бывает прямой: человек многие силы направляет на изменение, улучшение общества, но не видит результаты своего труда (если видит – то, скорее всего, речь идет об изменениях в его антропологическом мире или мире материальном, которые он произвел «для общества»). Описание того, как именно, через какие символические медиумы происходит коммуникация субъекта и

общества, может дать характеристику типа социальности: традиционные и архаичные общества используют как доминирующие в коммуникации механизмы мифа и ритуала, в коллективистских обществах большую роль играет традиция, индивидуализированные общества нарабатывают и в большей степени задействуют иные, более гибкие, рациональные символические медиумы – медиасферу, науку, философию.

Во-вторых, важным шагом может быть поиск и маркирование динамических параметров стабильности социальных структур, показатели их эффективности. Если в целом социальные практики какого-то периода истории устойчивы, а институты эффективны, то исследователи маркируют такое общество как «стабильное», «хорошее» и т.д. Если практики постоянно «хаотично» смещаются в ту или иную сторону, институты размыты, истощены и неэффективны, сознание социальных субъектов чаще всего сигнализирует об этой ситуации как о «кризисной» [1].

Причем относительно кризиса стоит произвести ряд уточнений. Кризис как предмет философии времени проблематизирован сравнительно недавно и не случайно. Общество, в котором ведущей формой мировоззрения является миф, в целом безразлично ко времени. Значит, оно не различает кризиса. К.С. Пигров заметил, что кризис (по К. Ясперсу – уникальная констелляция событий) – это такая ситуация, которая соразмерна актору и зависит от его смыслообразующего действия, то есть ситуация всегда «своевременная», в которой возможность выше действительности [9]. Для того чтобы действовать в ситуации кризиса, нужно распознать эту ситуацию как кризис. А это под силу только новейшему человеку, человеку эпохи Модерн.

С этой точки зрения современность – всегда кризис, и современная социальная теория этот тезис подтверждает. Кризис есть там, где есть ситуация выбора и креативность. Традиционный человек не распознает свою современность как изначально «кризисную» (он описывает угрожающие события), поскольку миф или традиция снимают саму проблему креативности.

Поэтому исследование динамического аспекта социальности должно быть направлено не столько на поиск кризисов (в разомкнутом и вероятностном мире он есть всегда, его наличие принципиально для рационально мыслящего человека). Оно направлено на поиск катастроф, то есть другого качества темпорального изменения. Катастрофа – это уже радикальный разрыв формы и содержания, это вторжение в социальность иного, наполнение формы новым, неизвестным ранее содержанием. В отличие от кризиса, катастрофа всегда неотвратима, в ее течении нет решающей роли субъекта, поскольку она заведомо шире масштабов его самого. Он не может ее осмыслить. Если субъект осмысляет катастрофу, он тем самым производит ее снятие: либо через деятельностьную модель – переводя ее в кризис, либо, если деятельностьная модель не работает и ситуация фатальна, – снятие происходит через переоценку ценностей.

Из сказанного следует несколько выводов, формирующих минимальное определение социальности и важных для понимания феномена социальности.

Во-первых, социальность есть феномен совместности. Но этот критерий явно недостаточен.

Во-вторых, социальность – есть базирующееся на совместности особого рода взаимодействие. И это суженное определение уже позволяет уйти в понимании от «социальности» растений и не позволяет рассматривать как социальные те способы совместности живых существ, между которыми нет упорядоченного взаимодействия. Однако типологию необходимо уточнить.

В-третьих, социальность представляет собой взаимодействие, фундированное общей смысловой перспективой. И это определение уже позволяет очертить социальность как человеческий феномен и оставить в стороне типы социальности животных.

В-четвертых, эти взаимодействия не случайны, а упорядочены.

Таким образом, социальность представляет собой базирующееся на общей смысловой перспективе взаимодействие людей, совершаемых как упорядоченная цепь коммуникаций и образующая устойчивые структуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Проблема социальности в методологическом формате социального конструкционизма // В сб.: European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. 7th International Scientific Conference. Stuttgart. 2013. – С. 127-130.
2. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Методологические фреймы современных концептуализаций социальной реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 95-100.

3. Гончаров В.Н. Политическая культура общества: социально-философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 67-69.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1990.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991.
6. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 11-2 (27). – С. 6-12.
7. Микеева О.А. Анализ парадигмальных оснований и возможности межпарадигмальной интеграции в социальном познании // В сб.: Современные проблемы философии и социально-гуманитарных наук. Сборник научных статей. – М.-Ставрополь, 2009. – С. 72-77.
8. Микеева О.А. Взгляд на проблему индивида в современной социальной философии // В сб.: Актуальные проблемы философии, политологии и социологии. Сборник научных статей. – Ставрополь, 2008. – С. 29-33.
9. Пиаров К.С. Кризис и катастрофа // Мысль. Социальная аналитика кризиса. Сб. статей. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. 2004. – 296 с.
10. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И.С. Вдовина. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
11. Шмерлина И.А. Биологические грани социальности // очерки о природных предпосылках социального поведения человека. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с.
12. Шмерлина И.А. Социальность и проблема смысла: к выработке междисциплинарного понятия // Эпистемология и философия науки. – 2009. Т. 21. – № 3. – С. 137-151.

REFERENCES

1. Baklanova O.A., Baklanov I.S. Problems of sociality in the methodological format of social constructionism. [Problema social'nosti v metodologicheskom formate social'nogo konstrukcionizma]. In the book: European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. 7th International Scientific Conference. Stuttgart. 2013. pp. 127-130. (in Russ).
2. Baklanova O.A., Baklanov I.S. Methodological frames modern conceptualizations of social reality. [Metodologicheskie frejmy sovremennyh konceptualizacij social'noj real'nosti]. Economic and humanities research areas. 2015. No 4. pp. 95-100. (in Russ).
3. Goncharov V.N. The political culture of society: socio-philosophical analysis. [Politicheskaya kul'tura obshchestva: social'no-filosofskij analiz]. Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2011. No 1. pp. 67-69. (in Russ).
4. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. Moscow, 1990. (in Russ).
5. Ilyenkov A.V. Philosophy and Culture. [Filosofiya i kul'tura.]. M.: Politizdat 1991. (in Russ).
6. Kolosov O.Yu. The spiritual sphere: Universalism and Originality. [Duhovnaya sfera: universalizm i samobytnost']. European Social Science Journal. 2012. No 11-2 (27). pp. 6-12. (in Russ).
7. Mikeeva O.A. Analysis of paradigmatic bases and opportunities mezhparadigmalnoy integration in social cognition. [Analiz paradigmal'nyh osnovanij i vozmozhnosti mezhparadigmal'noj integracii v social'nom poznanii]. In: Modern Problems of philosophy and social sciences and humanities. Collection of scientific articles. Moscow-Stavropol, 2009. pp. 72-77. (in Russ).
8. Mikeeva O.A. Look at the problems of individ in modern social philosophy. [Vzglyad na problemu individa v sovremennoj social'noj filosofii]. In: Actual problems of philosophy, political science and sociology. Collection of scientific articles. Stavropol, 2008. pp. 29-33. (in Russ).
9. Pigrov K.S. Crises and disasters. [Krizis i katastrofa]. Idea. Social analytics crisis. Digest of articles. St. Petersburg: Publisher of the St. Petersburg University. 2004. 296 p. (in Russ).
10. Ricoeur P. Interpretation Conflict: Essays on hermeneutics. [Konflikt interpretacij: Ocherki o germenевtike]. Moscow: Canon-Press-C; Kuchkovo field 2002. 624 p. (in Russ).
11. Shmerlina I.A. Biological verge of sociality. [Biologicheskie grani social'nosti]. Essays on natural preconditions of human social behavior. Moscow: Book House "LIBROKOM". 2013. 200 p. (in Russ).
12. Shmerlina I.A. Social and the problem of meaning: to the development of interdisciplinary concepts. [Social'nost' i problema smysla: k vyrobotke mezhdisciplinarnogo ponyatiya]. Epistemology and philosophy of science. 2009. V. 21. No 3. pp. 137-151. (in Russ).

Информация об авторе

Бакланова Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
Mikeewa@yandex.ru

Information about the author

Baklanova Olga A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Philosophy, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia
Mikeewa@yandex.ru

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
baklanov72@mail.ru

Baklanov Igor S., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophy, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia
baklanov72@mail.ru

Ерохин Алексей Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, директор Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
Inst.hum@ncfu.ru

Erokhin Alexey M., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Director of Humanitarian Institute, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia
Inst.hum@ncfu.ru

Получена: 30.04.2016

Received: 30.04.2016

Для цитирования статьи: Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М., Методологические конструкты исследования социальности современного общества, Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 3. Часть 1. с. 95-100
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-95-100

For article citation: Baklanova O. A., Baklanov I.S., Erokhin A. M., Methodological researching constructs of contemporary society sociality. [Metodologicheskie konstrukty issledovaniya social'nosti sovremennogo obshhestva]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 1 Pp. 95-100
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-95-100